

Ценностный и конфессиональный аспекты модернизации общества

ЗВЕРЕВА Валентина Алексеевна – к.полит.н., доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Воронежского института экономики и социального управления (ВИЭСУ) (394036, Россия, г. Воронеж, ул. Помяловского, 27; val.zvereva@mail.ru)

БЕЛОГУБОВА Елена Валерьевна, – к.филос.н., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ВИЭСУ (394036, Россия, г. Воронеж, ул. Помяловского, 27; belogubova.lena@yandex.ru)

ДИАЛЕКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье проводится философско-политологический анализ процесса государственно-конфессиональных отношений в России как в контексте исторического становления и развития, так и в ракурсе заимствования зарубежных моделей. Авторы уделяют особое внимание проблеме противоречий современного общественно-политического сознания, ценностного кризиса и роли традиционных конфессий в поиске путей его решения.

Ключевые слова: государство, конфессии, политика, религия, церковь

В силу исторической специфики церковь в России играет особую роль, являясь носителем не только традиционных ценностей, но и социокультурных смыслов, определяя основные контуры общественного сознания и оказывая заметное влияние на политическую сферу общества. Данный феномен обусловлен как исконными архетипами славянской цивилизации, так и органично сочетающимся с ними принципом симфонии. Классическая византийская формула взаимоотношений между государственной и церковной властью заключена в Эпанагоге: «Мирская власть и священство относятся между собою, как тело и душа, необходимы для государственного устройства точно так же, как тело и душа в живом человеке. В связи и согласии их состоит благоденствие государства» [Цыпин 2000: 53–54]. Опираясь на теократичность как идеологическую основу, эта установка детерминирует дальнейшую стратегию отношений государства и церкви в России.

Подобная расстановка сил была сохранена Петром I при заимствовании из Европы модели «государственной церкви», в основу которой был положен принцип территориализма. Таким образом, хотя в Российской империи церковь не была отделена от государства, управление жизнью религиозных объединений стало составной частью государственного механизма. Иные вероисповедания находились в ведении специализированных органов государства, играя подчиненную по отношению к главной конфессии роль.

Ситуация радикально изменилась в октябре 1917 г. с приходом к власти большевиков, начавших осуществление политики государственного атеизма, то ужесточая ее, то делая более либеральной. Впрочем, отношения государства с религиозными объединениями несколько «потеплели» в годы Великой Отечественной войны, хотя подобная тенденция носила временный, конъюнктурный характер, и «благосклонное» отношение к Русской православной церкви и другим религиозным объединениям сменилось в конце 50-х гг. новым, «хрущевским» натиском на религию и религиозные организации.

1988 г. является переломным в церковно-государственных и церковно-общественных отношениях. В обществе после перестройки и «либерально-демократической революции» остро возникает потребность в стабилизации: политической, социальной, религиозной. Русской православной церкви, как и другим традиционным конфессиям, отстаивающим не только ценности сво-

боды, но и богоустановленного порядка, и в этот раз было что предложить измученной смутой стране.

Еще в 1990 г., приветствуя возможное участие духовенства в общественно-политической жизни страны, РПЦ призывала к миру и согласию. В 1992 г. было сделано заявление Синода РПЦ, где, в частности, отмечалось, что «РПЦ никогда не отождествляла себя ни с одной политической партией или программой. Одна из важнейших задач церкви заключается в том, чтобы свидетельствовать правду, быть голосом божественного откровения. Но, отстаивая право на свой пророческий голос, церковь должна нерушимо находиться на принципах отделения от государства» [Панюкова 1996: 78-79].

Подобного рода политику осуществляли и лидеры других традиционных для России конфессий: ислама, иудаизма, буддизма и др., что во многом послужило изменению политики государства по отношению к религиозным конфессиям. Начался процесс создания политических партий и общественно-политических движений конфессиональной направленности. 1 октября 1990 г. Верховный Совет СССР принял закон «О свободе совести и религиозных организациях»¹ и следом — закон «О свободе вероисповеданий»², которые послужили правовым фундаментом кардинального изменения вероисповедной политики государства в постсоветский период. Впервые в современной истории России конституционное право граждан на свободу совести было подтверждено законом, а не подзаконным актом. Было закреплено юридическое равноправие религиозных объединений, созданы нормальные правовые условия для деятельности религиозных объединений, что стало существенным положительным фактором в жизни государства и общества.

Исторический опыт взаимоотношений государства и конфессий в России показывает, что отечественные модели создавались при значительном заимствовании зарубежного опыта. Эта традиция была продолжена. При подготовке Конституции РФ 1993 г. разработчики опирались на 3 основные зарубежные модели. Первая — «государственная церковь», представляющая собой тесное сотрудничество государства и церкви, охватывающее практически все сферы общественных отношений. Вторая — кооперационная модель, которая характерна для католических стран, где государство и Святой престол заключают договоры о сотрудничестве и взаимоуважении. Сепарационная модель юридически закрепляет ориентацию общественной жизни на светские ценности и нормы, при этом «государство и его органы не вмешиваются во внутрицерковную деятельность, а последняя не вмешивается в дела государства, занимаясь вопросами, связанными с удовлетворением религиозных потребностей граждан» [Морозова 1995: 88].

К настоящему моменту в сфере государственно-церковных отношений РФ окончательно не сложилось единое представление о месте и роли религии в общественном развитии: приверженцы конституционных норм в сфере свободы совести пытались сохранить в стране либерально-демократическое отношение к религии, а сторонники возвращения к национально-культурным традициям стремились выстроить идеологию государственного развития на базе традиционных религиозных ценностей. Вместе с тем обостряется проблема межконфессиональных отношений: во время опроса руководителей основных религиозных конфессий более 60 субъектов РФ, проведенного кафедрой религиоведения РАГС при Президенте РФ (ныне РАНХиГС) весной 1996 г., 47,8% опрошенных заявили о наличии на их территориях противоречий и конфликтов между различными религиозными объединениями.

¹ *Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР*. 1990. № 41. Ст. 813.

² *Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР*. 1990. № 21. Ст. 240.

Именно в этот период в обиход вошел термин «тоталитарные секты», или «деструктивные культы», введенный в оборот конфессионально ориентированными религиоведами (А. Кураев, А. Дворкин и др.). Одновременно в стране нарастает мощная волна антисектантских настроений, которая отражается в СМИ и проявляется в конфликтах на религиозной почве и правотворческой деятельности на федеральном и региональном уровнях.

Острота сложившейся ситуации «вынудила региональные органы власти принять меры по упорядочению деятельности нетрадиционных религиозных объединений» [Одинцов 1999: 26]. В правовом отношении это шло вразрез со ст. 14 Конституции РФ, провозглашающей равенство религиозных объединений перед законом.

На основании постановления Правительства РФ от 06.05.1994 г. № 466 была создана Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ. В ряде федеральных министерств и ведомств созданы самостоятельные подразделения и должности для осуществления связей с религиозными объединениями. Также в соответствии с распоряжением Президента РФ от 02.08.1995 г. был образован Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ – орган, осуществляющий рассмотрение вопросов и подготовку для президента предложений, касающихся его взаимодействия с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества.

В 1997 г. был принят федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», работа над которым проходила в острой, напряженной борьбе между сторонниками традиционной модели государственно-конфессиональных отношений и сторонниками сепарационной модели, разграничивающей государство и церковь. Поправки, внесенные президентской стороной, придали этому документу компромиссный характер, поэтому реализация данного закона потребовала единого подхода и согласованных действий органов государственной власти всех уровней – региональных и местных.

Курс на стабилизацию экономической и политической жизни претерпел значительные изменения при В.В. Путине, который продолжил приостановленные во второй половине 1990-х гг. либеральные реформы. Эта политика, получившая значительную поддержку со стороны общества, была нацелена на преодоление экономической и технологической отсталости России, вызванной кризисом системы управления и моральным упадком российского общества. Политика президента получила поддержку и 3 основных традиционных конфессий страны. Так, Патриарх Московский и всея Руси Алексей II заявил: «В нынешний период стремительного обновления народной жизни Церковь старается помогать не только своим членам, но всему обществу в разрешении трудностей и противоречий, порождаемых непростой эпохой перемен. Церковь не стоит в стороне от социальных процессов, стараясь придать им моральное измерение, направить в сторону созидания мира и утверждения справедливости»¹.

Д. Фурман и К. Каарияйнен отмечают: «Особенностью теперешнего российского сознания, является... сочетание всеобщего признания ценности православия и православной самоидентификации, довольно высокой степени религиозной ксенофобии и нетерпимости, готовности оградить силовым путем, через государство, православную монополию и пресечь распространение других религий с очень низким уровнем религиозности, почти не возросшим с советского времени» [Фурман 2003: 29].

Вышеперечисленные особенности в достаточной степени проявляют себя и в Воронежской обл., иллюстрируя положительные черты кооперационной модели

¹ Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси. О России, о «новой духовности» и о СМИ. – *Россия*. 2001. 13 апр. С. 1.

государственно-конфессионального взаимодействия. Воронежская епархия широко и тесно сотрудничает с государственными структурами по целому ряду направлений, в основном касающихся социально-гуманитарной и культурной сферы. В последнее время особую актуальность приобрело направление противодействия экстремистским и террористическим идеологиям, особенно в сфере работы с молодежью. Церковь занимает активную гражданскую и патриотическую позицию. Так, митрополит Воронежский и Лискинский Сергей отмечает: «Общность народов и церкви действительно имеет огромное значение для государства. <...> Нам необходимо осознавать ответственность за нашу большую семью, за весь народ и за судьбы людей, оказавшихся за пределами нашей Родины»¹.

Очевидно, что формирующаяся российская модель сочетает исторические традиции и опыт государственно-конфессиональных отношений ведущих демократических стран мира. И т.к. она имеет в своей основе необходимое многообразие подходов, принципов и парадигм, взаимодействие которых поможет дать достойный ответ на вызовы современности, у нее есть все шансы способствовать обеспечению полноправного партнерства между государством, гражданским обществом и религиозными организациями по ряду базовых проблем, переводя развитие нашего общества на стабильно эволюционный путь.

Список литературы

Морозова А.А. 1995. Государство и церковь. Особенности взаимоотношений. — *Государство и право*. № 3. С. 86-95.

Одинцов М.И. 1999. Вероисповедные реформы России: идеи, практика, итоги (1985–1997 гг.) — *Российское законодательство о свободе совести в 80–90-х гг. XX в.* М.: Ин-т религии и права. С. 23-26.

Панюкова В.В. 1996. *Церковь и государство в современном политическом процессе в России: опыт и проблемы взаимодействия* : дис. ... к.полит.н. М. 274 с.

Фурман Д. 2003. Религиозная стабилизация. — *Свободная мысль*. № 7. С. 28-30.

Цыпин В., протоиерей. 2000. Взаимоотношения Церкви и Государства. Канонические принципы и историческая действительность. — *Исторический вестник*. № 5-6(9-10). С. 52-56.

ZVEREVA Valentina Alekseevna, Cand.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor, Head of the Chair of Humanities and Social Sciences, Voronezh Institute of Economics and Social Management (27 Pomialovskogo St, Voronezh, Russia, 394036; val.zvereva@mail.ru)

BELOGUBOVA Elena Valer'evna, Cand.Sci.(Philos.), Associate Professor of the Chair of Humanities and Social Sciences, Voronezh Institute of Economics and Social Management (27 Pomialovskogo St, Voronezh, Russia, 394036; belogubova.lena@yandex.ru)

THE DIALECTIC OF STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN RUSSIA: A HISTORICAL AND CULTURAL ASPECT

Abstract. This article is a philosophical-political analysis of the process of state-confessional relations in Russia in the context of the historical formation and development, and in view of borrowing foreign models. The authors pay special attention to the problem of contradictions of the contemporary socio-political consciousness, of the value crisis and the role of traditional religions in searching for ways of its solution.

Keywords: state, denomination, politics, religion, church

¹ Сергей, митрополит Воронежский и Лискинский. Сила народа и церкви – в единстве. — *Образ жизни: Издание Воронежской православной духовной семинарии*. 2014. № 2(18). С. 13.